

Глава 108 - Стодневная девушка (1/3)

"Чушь собачья, 100 дней правильно, я буду твоей девушкой 100 дней!"

Кто-нибудь другой уже был бы в ярости и не имел бы смысла говорить, Янь Цзыся злобно смотрела на него, она собиралась сказать этому подонку, что не все женщины слепы и влюбились бы в такого рода золотые подонки.

"Ты моя первая девушка, которая взорвалась передо мной, и мне это нравится". Сегодня первый день, моя дорогая девушка."

Tang Yi сказал, что он собирался подойти к крючковым плечам, но Янь Цзыся поднял ее ногу, чтобы предупредить его с каблуком ее туфли.

"Личность, мне нравится".

Личность твоя задница! Проклявшись, она быстро села в машину, Шеллоу вернулась собирать вещи, и все бросились за ней.

"Что ты здесь делаешь?"

Я собирался вести машину, но пассажир был занят задницей Тан И.

"У нас теперь отношения парня с девушкой, конечно, мне нужно наверстать упущенное на свидании, так, где твой дом, я хочу пойти и познакомиться с окружающей средой".

Выгнать кого-то из машины было уже невозможно, Янь Цзыся прямо наступил на акселератор, машина вылетела в то же время, кто-то закрыл ему нос и завыл: "Мой нос".

На вилле семьи Кьяо, Кьяо Чуюо упаковала свой и без того небольшой багаж, и репортеры внизу, предположительно, пошли поесть, так что там было необыкновенно тихо.

С внезапной болью в пальце, она посмотрела вниз на вещь, которая пронзила ее, и брови не могли не закрыть ее.

Это была пулевая голова, которую она лично вытащила из спины Шэнь Бэйчуань.

Кровь на нем уже была очищена ею, блестящая пуля излучала холодный свет, и когда она думала, что умрет от рук этих наркоторговцев, он вдруг появился и спас ее, рискуя своими собственными ранениями.

Эта пуля, которую она затем тихо собрала, готова хранить вечно.

Углы ее глаз не могли не чувствовать себя немного больно, Шэнь Бэйчуань, что ты за человек, если дело Цяо действительно было твоим, и почему ты спасла меня, чтобы искупить твои грехи?

За дверью прозвучали шаги, и она тут же поставила пулю на место.

"Итак, вы закончили с репортером?"

Когда он увидел человека позади Янь Цзыся, глаза Цяо Чуся вспыхнули от удивления, почему Tang Yi пришел?

"Тебя неправильно поняли, я здесь не для того, чтобы найти тебя, я здесь на свидании со своей девушкой."

Тан И приветствовал с улыбкой и не забыл объяснить свою нынешнюю личность.

Девушка? Спросительный взгляд упал на его лучшего друга, а не на полицейский участок, чтобы разобраться с рапортом репортера.

Это любовь? Как ты стала девушкой Тан И?

"Никто не будет обращаться с тобой как с тупицей, если ты не будешь говорить, и не забудь, что есть крайний срок!"

Янь Цзыся понизила голос и вырвала на него взгляд: "Обращайся с ним как с воздушным шаром, собирай вещи, собирай вещи, пойдем забирать отродье".

"Мм, ладно".

Нажимая на любопытство в его сердце, хотя Тан И был бродячим мужчиной, но не зловещим и хитрым плохим парнем, но Цзин Янь, он был в плохом настроении вчера, действительно беспокоился, что это будет иметь некоторое плохое влияние на его рост.

Последний класс самообучения перед окончанием школы в начальной школе Шанбея, учитель отшатнулся и вышел из класса, и тут же чистый класс взорвался.

"Цяо Цзиньян, твоя фамилия Цяо, а не Шень, потому что твои родители уже разведены? У тебя нет отца!"

Маленький толстячок, у которого до этого были проблемы с ним, сразу же высокомерно сказал: "Мама вчера сказала, что больше не нужно бояться этого Цяо Цзиньяня.

"У кого, ты говоришь, нет отца?" Цяо Цзиньян встал с места, его мрачное лицо было почти точно таким же, как у Шэнь Бэйчуаня, когда он был зол, и хотя он был молод, его аура была вовсе не уступает.

Маленький толстячок был шокирован, но когда он подумал о том, что сказали его родители, он сразу же снова стал более энергичным: "У тебя просто нет отца, твой отец не хочет твою мать, а ты - ребенок, которого никто не хочет".

Молодые, но убийственные слова сразу же спровоцировали группу нежных джинсов, ребенок без отца так унизителен.

Маленькие кулачки Цяо Цзиньяня сжались плотно, его глаза вдруг стали более острыми, чего не должно быть в этом возрасте: "У кого, ты говоришь, нет папы!"

"Твой отец и твоя мать давно развелись, моя мать говорит, что ты родился без отца, и твоя мать, из тех женщин, которые хотят выйти замуж за богача, который не хочет никого другого, и все еще хочет удержать ее в тупике". Толстяк видел, как другие студенты насмехались, и его лицо последовало с лишней высокомерной улыбкой.

"Ты ищешь драки!"

Три слова, наполненные яростью, прозвучали в классе, в то время как маленькие сжатые кулачки врезались в лицо пухлому мальчику.

"А"

Маленький Толстяк так страдал, что закричал и порвал Цяо Цзиньян.

Когда учительница, которая хотела сделать перерыв, услышала шум, она подбежала из кабинета рядом с классом и увидела, как любимого хулигана класса Маленького Толстяка толкают на землю, на которой сидит Цяо Цзинь-Ин и бьет его по лицу.

Что происходит?

В чем дело?

Вынужденный учителем оторваться от Маленького Толстяка, нос и лицо Маленького Толстяка встали, поэтому он заплакал и пожаловался учителю: "Учитель, Цяо Цзиньян ударил меня".

Но на стороне черно-белых глаз Цяо Цзиньяня уже была красная кровь, и его разгневанные глаза, казалось, все сожгли, даже классный руководитель испугался такого взгляда.

"Цяо Цзиньян, ты можешь сказать учителю, почему ты ударил своего одноклассника?"

В эти два дня новости были только о Шэнь Бэйчуане и Цяо Чуяо, даже если вы не спрашивали, наверняка могли догадаться, почему.

"Нет никакой причины, я просто думаю, что его рот должен быть избит!"

Прямой ответ заставил учителя немного смутиться, и его разум быстро задумался о том, что делать.

За пределами школы Цяо Чуаса и Янь Цзыся, пришедшие за ней, уже были окружены репортерами, в то время как в припаркованном сбоку Mercedes Тан И удобно расположил ноги на передней панели управления.

Бейчуань также был раздосадован этой женщиной на этот раз, иначе он никак не мог согласиться с тем, что Лин Фейер сделала это.

Эти репортеры сейчас копались в новостях, но те, которые впервые всплыли, должно быть, были намеренно просочились в Консорт Лин.

"Эй, четкий чиновник может разрушить семейное дело, я серьезно настроен приехать за девушками."

После разговора с самим собой он продолжил напевать ритм из радио, совсем не беспокоясь о том, что девушка, которую он хотел забрать, окажется в невыгодном положении.

"Госпожа Цяо, вы здесь, чтобы забрать своего ребенка, могу я спросить, что вы с Шенем делаете по поводу разделения ребенка?"

"Мисс Джо, сколько алиментов вы получили за рождение вашего ребенка, и удобно ли раскрывать бейсбольную фигуру?"

Микрофон репортера и вопросы почти утопили Цяо Чуасу, она не могла не морщить брови, Цзин Янь был ее ребенком, не средство, чтобы просить алименты, кроме того, семь лет назад они развелись, она не просила ни копейки.

"Пожалуйста, отойдите в сторону".

Ее измученное лицо было больше, чем прикосновение злобных, черно-белых людей, которых она знала, всегда существовало, но не ожидала, что это будет так много.

"Я позвоню в полицию, если ты не дашь мне уйти с дороги."

Янь Цзыся сказал в сильном тоне со стороны, они даже не брали интервью сейчас, они словесно давили.

"Мисс Кьяо, могу я спросить, это ваш сын?"

Один из репортеров внезапно направил камеру на маленькую фигурку, выходящую из школы, за которой последовал классный руководитель.

Видя, что Цяо Цзиньян опустил голову, его рука слабо висела в сторону, ее глаза следовали с большей срочностью, рука Цзиньяна выглядела так, как будто она была вывихнута.

(Конец этой главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1031459>